

O.S. Savchenko, E.A. Shabalev

THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS AS THE BASIS FOR REMOVING AN ASSET FROM COVERING INSURANCE RESERVES AND THE CAPITAL OF INSURANCE COMPANIES

Olga Savchenko – Deputy Head, the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, Saint-Petersburg State University of Economics, PhD in Economics, Professor, Saint-Petersburg; **email: ola460@yandex.ru**.
Evgeniy Shabalev – PhD candidate, the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg; **email: schabaljow@gmail.com**.

In the context of conducting the oversight and monitoring activities the Central Bank of the Russian Federation is engaged in assessing the quality of assets wherein insurance reserves funds as well as the capital of insurance sector are invested. Along with the ongoing development of oversight and supervisory methods the improvement of the so-called "Grey schemes" some of the insurance companies apply has also been noted. The said schemes are aimed at falsification of the assets and become increasingly complicated, well planned and thought over.

Thereupon the article presents one more way of addressing the problem of troubled low quality assets whereby the reason for removing an asset from covering insurance reserves and the capital of the insurance company might deal with recognizing the transaction to be a fictitious or bogus one which has lead to acquiring the asset. Despite the high relevance of the problem concerning low quality of assets some insurance companies suffer from such an instrument has not been examined either by foreign or Russian authors yet. However the method of addressing low quality assets presented in the article has sufficient potential to be effectively implemented by Insurance Supervision Authorities.

Keywords: insurer's assets; insurance reserves; the capital; allocation; fictitiousness; invalidity; licensing sanctions.

О.С. Савченко, Е.А. Шабалёв

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СНЯТИЯ АКТИВА С ПОКРЫТИЯ СТРАХОВЫХ РЕЗЕРВОВ И СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ (КАПИТАЛА) СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ольга Семеновна Савченко – заместитель заведующего кафедрой банков, финансовых рынков и страхования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **email: ola460@yandex.ru**.

Евгений Александрович Шабалёв – аспирант кафедры банков, финансовых рынков и страхования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **email: schabaljow@gmail.com**.

В рамках осуществления Центральным банком Российской Федерации контрольно-надзорных функций проводится оценка качества активов, в которые инвестируются средства страховых резервов и собственные средства (капитал) страховых организаций. Вместе с развитием надзорных методов постоянно развиваются и применяемые некоторыми страховщиками «серые схемы», направленные на фальсификацию активов, становясь более сложными и продуманными.

В статье предлагается еще один метод борьбы с некачественными активами, в

соответствии с которым основанием для снятия актива с покрытия страховых резервов и собственных средств (капитала) страховой организации может стать признание фиктивности сделки, в результате которой актив был приобретен или получен. Несмотря на актуальность проблемы низкого качества активов некоторых страховых организаций, подобный инструмент ранее в работах российских и зарубежных авторов не рассматривался. Вместе с тем предложенный в статье метод борьбы с некачественными активами имеет достаточный потенциал для применения в деятельности органа страхового надзора.

Ключевые слова: *активы страховщика; страховые резервы; собственные средства (капитал); размещение; фиктивность; недействительность; лицензионные санкции.*

Качество и набор характеристик активов страховой организации, а также взаимосвязь и взаимозависимость активов и пассивов страховщика играют основную роль в оценке финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика и являются важными аспектами, которые должен учитывать в своей работе надзорный орган и которыми должен управлять страховщик.

Начиная с сентября 2013 года Банк России активно осуществляет мероприятия по проверке активов страховых организаций на предмет их соответствия требованиям п. 4 ст. 25 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-1), в силу которых страховщики обязаны соблюдать требования финансовой устойчивости и платежеспособности в части формирования страховых резервов, порядка и условий инвестирования собственных средств (капитала) и средств страховых резервов, нормативного соотношения собственных средств (капитала) и принятых обязательств. При этом соблюдение закрепленных в Законе № 4015-1

требований не ограничивается контролем качества активов только на отчетные даты, а реализуется на любые межотчетные даты.

Одним из аспектов данного мониторинга является анализ активов, в которые инвестированы страховые резервы и собственные средства страховой организации, на предмет действительного наличия активов, указанных в отчетности страховой организации, и соответствия данных активов нормативным требованиям Указаний № 3444-У, № 3445-У [3; 4] по порядку инвестирования страховых резервов и собственных средств страховщика.

На протяжении всего периода проведения проверки активов страховых организаций можно наблюдать серьезную тенденцию стремительного сокращения участников рынка страхования. Ниже на рис.1 представлены данные по количеству действующих страховых и перестраховочных организаций.

За два года число страховых организаций на страховом рынке уменьшилось почти вдвое (на 37%). Основной причиной ухода являются лицензионные санкции надзорного органа, применяемые к

Рис. 1. Страховые и перестраховочные организации в период с 2014 по 2016 гг.

страховой организации в связи с нарушением требований ст. 25 Закона № 4015-1 в части финансовой устойчивости и платежеспособности.

Основная доля нарушений, выявляемых в ходе проверок органом страхового надзора, заключается в недостатке надлежащих активов для покрытия страховых резервов и собственных средств (капитала) страховщиков, отвечающих требованиям Указания № 3444-У и Указания № 3445-У. При проведении проверки финансовой устойчивости страховых организаций надзорным органом не редко устанавливается факт вывода активов, необходимых для обеспечения страховых обязательств, и замены указанных активов фиктивными.

Часто подобные активы могут не существовать вообще, как, например, несуществующие банковские вклады и денежные средства на расчетных счетах, остаток по которым подтверждается фиктивной выпиской по банковскому счету, или ценные бумаги, наличие которых на балансе страховой организации подтверждается фиктивной выпиской депозитария по счету депо. Обобщая практику проверок страховых организаций в части соблюдения требований к активам, в которые инвестируются страховые резервы и собственные средства (капитал), можно также выделить иные активы, наиболее часто используемые для формального устранения недостатка реальных активов:

- акций непубличных компаний, реальная стоимость которых существенно ниже номинала (торговля номиналом) или стоимость которых завышена в результате сговора с оценщиком, проводившим оценку рыночной стоимости акций;

- «аренда» активов на отчетные даты, в том числе с участием специализированных депозитариев;

- завышение стоимости недвижимого имущества в результате сговора с оценщиком, проводившим оценку рыночной стоимости;

- приобретение паев ЗПИФов и ИСУ, которые являются неликвидными, а сами активы сформированы имуществом, стои-

мость которых многократно завышена;

- «вывод» активов в иностранные юрисдикции – депозитарии и банки, проверка которых значительно затруднена;

- использование кредитно-депозитных схем;

- операции купли-продажи векселей;

- приобретение активов по договорам РЕПО и с отсрочкой платежа;

- фиктивное отражение наличия денежных средств в кассе;

- наличие на балансе активов, имеющих обременение (субординированные кредиты);

- фиктивное отражение на балансе страховщика драгоценных металлов (золотые слитки);

- дебиторская задолженность перестраховщиков или доля перестраховщиков в страховых резервах, которые не подтверждаются перестраховщиками.

Объекты, входящие в состав подобных вложений, могут не отвечать требованиям ликвидности, а их стоимость нередко завышена в разы. Пользуясь сложностью проверки качества подобных вложений, страховщикам удается «раздуть» баланс.

Согласно данным статистических исследований рейтингового агентства «Эксперт РА» по состоянию на 31.12.2014 г. общая доля фиктивных активов составляет 15% от общей суммы активов. Основная доля фиктивных активов приходится на ценные бумаги. По состоянию на 31.12.2014 г. доля фиктивных ценных бумаг составляет 39% от общей суммы ценных бумаг, числящихся на балансе страховых организаций. По состоянию на 31.12.2013 г. этот показатель составлял 46%. Вместе с тем, результаты данного статистического исследования могут отражать состояние активов страховых организаций искаженно, так как в ходе проведенного анализа ряд фиктивных активов мог быть оценен как реальный.

В большинстве случаев в результате анализа и обобщения надзорной практики орган страхового надзора вырабатывает соответствующие приемы и методы выявления некачественных активов, в резуль-

тате которых выявляются нарушения, после чего следуют соответствующие надзорные меры. Однако одновременно с развитием методов надзора и контроля также постоянно развиваются и применяемые некоторыми страховщиками «серые схемы», направленные на фальсификацию активов, становясь более сложными и продуманными. Борьба со многими активами затрудняется не столько по причине «лазеек» в нормативных актах, сколько по причине максимального приближения фальсифицированных активов к легальным. Проблема применяемых некоторыми страховыми организациями схем заключается в том, что часто не удается выявить в ходе применяемой схемы нарушение закона. При этом такая схема так преобразует актив, что по всем требованиям он может быть признан легальным, хотя в действительности не отвечает требованиям надежности и ликвидности, таким образом определяя схему как «серую».

Сегодня существует некоторый набор активов, которые, в сущности, не являются реальными, но при этом предметных, объективных, а главное – законных причин для исключения подобных активов из покрытия страховых резервов и собственных средств действующим законодательством не предусмотрено. Например, в покрытие собственных средств (капитала) страховщика принимается прочая дебиторская задолженность, то есть актив, не запрещенный действующим законодательством. При этом данная задолженность может возникать в результате продажи (выбытия) активов, которыми, например, являются векселя иных юридических лиц. Часто подобные векселя являются необеспеченными, наличие их на балансе – фикция, а осуществлять оплату стоимости векселей или последующее погашение задолженности после операций купли-продажи покупатель не собирается. Таким образом, запрещенный актив может быть реализован, и при условии неоплаты его денежными средствами или иными активами возникнет дебиторская задолженность, формально отвечающая всем требованиям страхового законода-

тельства.

При анализе подобных активов надзорным органом применяется формулировка «обеспечивающие формальное соответствие требованиям действующего законодательства», что одновременно не только не дает подтверждения надлежащего качества активов страховой организации, но и не предполагает законного обоснования для применения мер страхового надзора к страховой организации.

Еще одним основанием для снятия актива с покрытия страховых резервов и собственных средств может стать признание фиктивности сделки, в результате которой актив был приобретен или получен. Такие случаи довольно сложно квалифицировать в законном порядке. Для обнаружения подобных сделок необходимо определить соответствующие индикаторы, помогающие выявлять фиктивность сделок, в результате которых на баланс страховой организации попадали анализируемые активы.

В соответствии с законодательством РФ выделяются ничтожные сделки. В рамках нормативной базы к сделкам, признаваемым ничтожными, относят мнимые и притворные сделки. На основании ст. 166 ГК РФ такие сделки признаются недействительными независимо от признания их таковыми судом.

В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке.

Таким образом, возвращаясь к примеру с дебиторской задолженностью, возникшей в результате операций по продаже векселей, в случае признания сделки по реализации векселей фиктивной, что определяет недействительность данной сделки, вторая сторона будет обязана возвратить приобретенные векселя. После возврата векселей, если страховая организация не сможет обеспечить соблюдение требований Указания № 3444-У и Указания № 3445-У, орган страхового надзора может сделать вывод о нарушении ст. 25 Закона № 4015-1, что станет основанием для выдачи предписания с возможностью в дальнейшем применения санкционных

мер.

Необходимо отметить, что для установления факта фиктивности сделки требуется выявить действительные намерения сторон. При заключении фиктивной сделки лица совершают некоторые действия или подписывают определенные документы, которые не соответствуют их действительным намерениям и создают видимость иной сделки.

Примечательно, что отнесение мнимых и притворных сделок к недействительным может быть основано на оспаривании таких сделок третьими лицами, не являющимися сторонами сделки. К мнимым и притворным сделкам нередко прибегают с целью ввести в заблуждение кого-либо, сокрыть существующие правоотношения или создать ложное представление о несуществующих правоотношениях.

Таким образом, Банк России как надзорный орган может выступать лицом, законно оспаривающим действительность сделок, проводимых поднадзорными страховыми организациями.

ГК РФ для недопущения действий по злоупотреблению правом предусмотрено следующее: согласно ст. 10 не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Таким образом, на законодательном уровне установлен запрет на совершение действий, направленных на злоупотребление правом (имеющих соответствующие признаки). Вместе с тем, ряд конкретных случаев регулируется специальными нормами нормативной базы РФ, например, регулирование злоупотребления правом в части антимонопольного законодательства [2], регулирование злоупотребления полномочиями в части уголовного права [5] и т.д.

При рассмотрении сделки на предмет ее недействительности всегда необходимо определять цель и действительный мотив сделки. Цель всегда обладает правовым характером, то есть может быть направлена на приобретение права пользования, права собственности и так далее. Вместе с

тем, в притворных и мнимых сделках мотивом всегда будет являться обман. Таким образом, констатируя мотив обмана путем заключения сделки важно установить цель совершения рассматриваемой сделки. В подобных сделках всегда будет скрытая цель, которая и будет выражаться в последствиях, преследуемых сторонами. В соответствии с судебной практикой в большинстве судебных дел, в которых сделки признавались притворными или мнимыми, указывалась скрытая цель совершения данной сделки. Таким образом, без определения скрытой цели определить сделку как мнимую или притворную чаще всего не представляется возможным.

Главным отличием мнимой и притворной сделки является их результат. В результате притворных сделок между сторонами устанавливаются гражданско-правовые отношения. В результате этих отношений отмечается воля на возникновение определенных правовых процессов, которые порождает реальная скрытая сделка. Вместе с тем, при совершении мнимых сделок стороны не предполагают возникновения действительных гражданско-правовых отношений, но при этом преследуют цель определенного формального правового результата. Таким образом, мнимые сделки совершаются сторонами для достижения правового результата (формальной видимости) для одной из сторон сделки, при этом такие сделки сопровождаются отсутствием намерения сторон совершить сделку в том виде, который предусмотрен договором и характером сделки.

При совершении мнимой или притворной сделки стороны стремятся к достижению каких-либо правовых последствий, при этом не допуская прямого нарушения каких-либо норм закона. При заключении подобных сделок воля сторон не направлена на достижение тех последствий, которые изложены в договоре. Таким образом, во всех мнимых и притворных сделках существует некая скрытая цель, преследуемая сторонами и достигаемая без прямого нарушения норм закона или формально обеспечивающая соблюдение требований законодательства.

Вместе с тем, мнимые и притворные сделки в действительности же не направлены на тот результат, который должен достигаться при совершении подобных сделок без скрытой цели в нормальных условиях и при прочих равных обстоятельствах.

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате мнимой сделки стороны стремятся достигнуть определенных правовых результатов путем создания видимости сделки, в результате притворной сделки стороны пытаются достигнуть результатов, отличных от указанных в сделке. Так, мнимые и притворные сделки имеют своей целью достигнуть правового результата посредством некоего симулированного действия, что дает право констатировать наличие обмана в притворных и мнимых сделках.

Классификацию ничтожных сделок можно представить в виде следующей схемы (см. рис. 2).

В рамках надзорной деятельности Банка России стоит цель укрепить страховой рынок и повысить качество и надежность представляемых услуг, обеспечив цивилизованную рыночную дисциплину. По результатам проведенных Центральным банком контрольно-надзорных мероприятий уровень фиктивных активов на балансе страховых организаций снизился, так как многими страховщиками фиктив-

ные активы были заменены реальными, а у многих страховщиков, не сумевших провести подобные замены, были отозваны лицензии. Тем не менее, доля фиктивных активов продолжает оставаться таточно высокой, а требования к активам страховых организаций и контроль за ними ужесточаются.

В ходе развития методов надзора страховые организации становятся более изобретательными, применяя все более сложные схемы сокрытия некачественных активов. Вместе с тем, надзорный орган также шаг за шагом развивает методы выявления недобросовестных практик на рынке страхования.

Проведенное в данной статье исследование показывает, что при отсутствии необходимых доказательств фиктивности активов и невозможности снятия их с покрытия страховых резервов и собственных средств страховщика Центральный банк для борьбы с некачественными активами может применять предложенный порядок квалификации недействительности сделки. Также в недалеком будущем возможна разработка на законодательном уровне мер, ограничивающих проведение подобных операций, которые могли бы значительно снизить количество некачественных активов на балансе страховщиков.

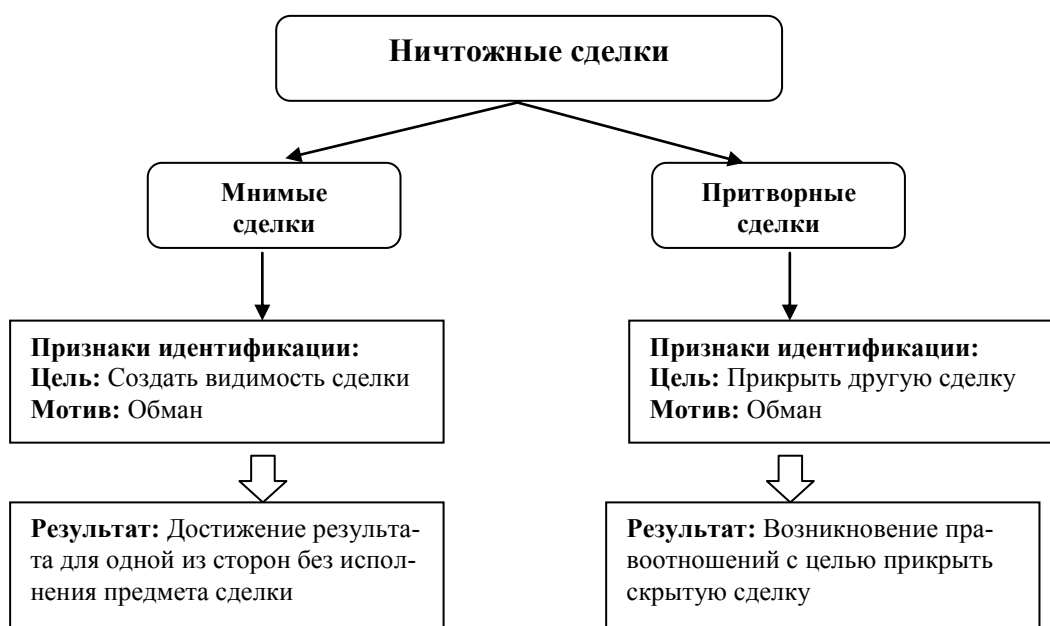

Рис. 2. Классификация ничтожных сделок

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Указание Банка России от 16.11.2014 г. № 3444-У «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Указание Банка России от 16.11.2014 г. № 3445-У «О порядке инвестирования собственных средств (капитала)». Доступ из справ.-правовой системы

«КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.

7. *Дормидонтов Г.Ф.* Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая: Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1.

8. *Ем В.С.* Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008.

9. *Басова О., Янин А., Самиев П.* Качество активов страховых компаний: творческий подход / Рейтинговое агентство «Эксперт РА». М., 2015.